

**Предметы из Юсуповского дворца в Коккозах
в коллекции Бахчисарайского музея-заповедника: история формирования и
особенности.**

Алпашкина Оксана Николаевна,
главный хранитель фондов ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и
археологический музей-заповедник (г. Бахчисарай, Республика Крым, РФ). oxana.fondy@mail.ru,
+79780316360

Аннотация: Статья знакомит с коллекцией предметов из Юсуповского дворца в Коккозах в фондах Бахчисарайского музея-заповедника. Данные изделия декоративно-прикладного искусства крымских, турецких, иранских, русских мастеров кон. XVIII- нач. XX вв. относятся к собранию Бахчисарайского музея тюрко-татарской истории и культуры, сформированной в 1920-30-е гг. , и различаются по датировке, происхождению и материалу.

Ключевые слова: Юсуповский дворец в Коккозах, декоративно-прикладное искусство, художественная обработка металла, орнамент, символы.

Научное комплектование фондов, включающее в себя собирание, атрибуцию, систематизацию и научное описание музейных предметов, относится к числу приоритетных направлений музейной деятельности. Этим, в первую очередь, обусловлена тема доклада, посвященного истории формирования и составу коллекции предметов из Юсуповского дворца в Коккозах, хранящихся в фондах Бахчисарайского заповедника. Также данная информация может быть полезна исследователям в качестве материала для более детальной атрибуции. Последняя, в свою очередь, позволит выявить характерные художественно-стилевые особенности данных предметов, дающих представление как о местных традиционных ремеслах, так и о декоративно-прикладном искусстве востока в целом.

Основными источниками для данного исследования стали документы научного архива музея-заповедника, инвентарные книги 1920-1940-х гг., архив Усеина Боданинского – директора Бахчисарайского музея с 1917 по 1934 гг., и пр.

Немного об истории Юсуповского дворца в Коккозах. В апреле 1908 г. семья Юсуповых, одна из известнейших княжеских семей России, приобрела имение в татарской деревушке Коккоз (от кр. тат. «Голубой глаз», сегодня с. Соколиное Бахчисарайского района Республики Крым). Княгиня Зинаида Николаевна Юсупова пожелала иметь там дом, и спустя два года был построен дворец, называемый еще Охотничьим домиком. Архитектором был приглашен

знаменитый Николай Краснов, который привнёс в стиль своего творения архитектурные мотивы Бахчисарайского ханского дворца. В «восточном вкусе» были выполнены интерьеры и внутреннее убранство дворца. В этом немалую роль, безусловно, сыграло происхождение заказчика, родоначальником которого был ногайский князь Юсуф. В 1914 г. Феликс Юсупов-младший женился на племяннице Николая II, княжне Ирине Александровне Романовой, и Охотничий домик был преподнесён невестке в подарок.

Пережив все бурные события начала XX в., по окончании Гражданской войны Коккозский дворец стал музеем. Согласно документам Наркомата просвещения Крыма, в 1920-е гг. памятники Бахчисарайского района находились в подчинении разных ведомств и учреждений. До 1921 г. Коккозский дворец - музей оставался в ведении совхоза Коккозы, затем некоторое время относился к Главнауке РСФСР. В 1921 г. Крымохрис выносит решение о передаче дворца районному отделу образования в связи с организацией Восточного музея. Всего в опись экспонатов для будущего музея вошли 312 предметов, подробно описанные хранителем дворца-музея А. Ляtif-Заде, коим он являлся до января 1924 г.: мебель, подушки, картины, скатерти, подсвечники, посуда, мангалы, пепельницы и прочая пышная утварь в восточном стиле.

В 1924 г. Крымохрис начал производить инвентаризацию всего имущества Коккозского дворца для концентрации в Центральном Музейном фонде. В описи указано уже 336 принятых предметов, а также 29 утраченных и 10, переданных в Коккозский женский клуб. В этом списке, помимо предметов, имеющих музейное значение, подробно описан и хозяйственный инвентарь, а особый интерес представляет сервиз из 37 фаянсовых тарелок с изображением глаза, что, вероятнее всего, объясняется названием имени – Голубой глаз, и деревянный нож для разрезания бумаги, являвшийся подарком царя.

Как пишет в своем дневнике У. Боданинский, *«в октябре 1925 г. Коккозский дворец был ликвидирован, имущество и экспонаты переданы во Дворец-музей»* [3, с. 236]. В действительности же, из материалов Госфондовой комиссии ясно, что имущество Коккозского дворца-музея, согласно Постановлению Коллегии Наркомата просвещения от 19 сентября 1925 г., было передано для временного хранения Коккозскому сельсовету, после чего производились неоднократные его передвижения в другие учреждения. Вероятно, не все эти перемещения были должным образом задокументированы, имелись лишь свидетельства очевидцев, утверждавших, что часть предметов оставлена Коккозскому сельсовету, Коккозской татарской школе, передана Херсонесскому музею, Госдрамтеатру и частным лицам.

В Бахчисарайский музей было передано 407 предметов. Причём, наряду с предметами, попавшими в музейный фонд, имели место и предметы убранства, быта, которые изначально

использовались для оборудования помещений, а позднее за ненадобностью были переданы в другие музеи и учреждения.

Далеко не всё из переданного было поставлено на музейный учет в Бахчисарае. Известно, что большая часть мебели использовалась в служебных целях, но, несомненно, следы немалой части предметов оказались попросту утерянными. В старых «погашенных» инвентарных книгах Бахчисарайского музея 1920-х гг. проходит 71 музейный предмет с пометкой «Из имущества Коккозского дворца».

Тринадцать из них были исключены из собрания заповедника в период с 1925 по 1980 г. по разным причинам, как например:

✓ Сосуд (кешкуль), использовавшийся дервишами для подаяний, Персия, XVIII в.; (Передан в Центральный музей Тавриды по акту от 21.07.33 г.)

✓ 6 картин персидского эпоса XVIII в., (Переданы в Восточный музей г. Ялты в 1925 г.)

✓ 2 серебряные подставки (зарф) для кофейных чашечек, Турция, XVIII в.; (один предмет - украден в 1934 г., акт № 46, второй – передан в Киевский исторический музей, согласно Пр. МК УССР № 1777 от 26.10.1955 г.)

✓ Кастрюля (казан) (Передан в Киевский исторический музей, согласно Пр. МК УССР № 1777 от 26.10.1955 г.)

✓ Ножны от сабли, Турция, XVIII в.; (Переданы в Каховский краеведческий музей, Пр. МК УССР № 178 от 26.10.1959 г.)

✓ Шкатулка из орехового дерева, инкрустированная перламутром и черепахой (Передана в Гос. Эрмитаж, Пр. МК УССР № 19 от 27.01.1966 г.)

✓ Кувшин (куман), XIX в. (Похищен в 1980-е гг.)

К сожалению, пока не представляется возможным проследить судьбу остальных 19 предметов из довоенных инвентарных книг, среди которых:

✓ таз (леген) работы бахчисарайских мастеров нач. XX в.,

✓ ваза работы иранских мастеров XVIII в.;

✓ два медных подноса (сини) крымской работы XVIII в. ,

✓ кувшин (куман),

✓ медный таз для варки узвара,

✓ пепельница (така-тука) ,

✓ табурет (курсю),

✓ деревянный подсвечник работы иранских мастеров XVIII в.,

✓ сундук,

✓ четыре подушки (дивар-ястык) турецкой работы XVIII в.,

- ✓ ковер кавказской работы XIX в.,
- ✓ глиняный сосуд (сураиль),
- ✓ фрагмент изразца с изображением персидских воинов,
- ✓ серебряная монета.

Вероятнее всего, они попали в т.н. «этнографический склад», такая пометка указана на страницах старых инвентарных книг. Выявить их было бы возможно только при наличии на предметах старых шифров, которые не всегда имеются.

Таким образом, по ряду причин, сегодня в фондах Бахчисарайского музея-заповедника учитываются только 40 предметов из «коккозской» коллекции. Это изделия декоративно-прикладного искусства крымских, турецких, иранских, русских мастеров XVIII - нач. XX в. в. Сведения о них немногочисленны. И если вопрос датировки почти не вызывает сомнений, то происхождение и бытование этих предметов – тема отдельного исследования.

Имеющиеся предметы можно сгруппировать по материалам:

- ✓ изделия из металла
- ✓ кожи и дерева
- ✓ фаянса
- ✓ текстиль
- ✓ оружие.

Самую многочисленную группу предметов – 30 ед. хр., составляет металлическая посуда и утварь, среди которой – изделия иранских и турецких мастеров XVIII в., предметы местного производства XVIII - нач. XX вв.

В истории мировой художественной культуры декоративно-прикладное искусство Ирана и Турции занимает особое место. Наиболее высокого уровня достигла художественная обработка металла в Иране. В бахчисарайской коллекции 6 предметов, атрибутированных как иранские. Некоторые не четко атрибутированные предметы мы условно также относим к данной «иранской» группе. Изделий, атрибутированных как турецкие, в коллекции также 6. К изделиям, характеризующим производство художественного металла в Крыму, относятся 4 предмета местных мастеров, в том числе бахчисарайских.

Остальные предметы атрибутированы частично: указана лишь датировка, и поскольку их дизайн является характерным как для крымских татар, так и для других народов Крыма, а также турок, отнести их к той или иной культуре – задача довольно сложная. Но влияние здесь арабо-персидского стиля очевидно.

В силу того, что в мусульманском искусстве изображения человека ограничены, необычайного разнообразия и выразительности достиг орнамент. В представляемой коллекции

выделим несколько его видов, в том числе: символический, геометрический, растительный, зооморфный, фантастический, астральный, предметный и эпиграфический.

В отделке предметов из металла, изготовленных иранскими и турецкими мастерами, преобладает растительный орнамент, восходящий к образам природы: плоды граната, стройные кипарисы и пальмы, «турецкие огурцы», розетки, вазоны с цветами, лампы, также используются каймы и медальоны. Своеобразие в орнаментике – часто встречающиеся изображения кувшинов с изогнутыми сливами, архитектурные сооружения и суда.

Геометрические фигуры в композициях орнамента совпадают с символами из других культурных традиций. Это, к примеру, гексаграмма – один из самых древних и распространенных символов.

В орнаментах – целый ряд зооморфных образов: изображение людей, порой фантастических существ, или же людей с головами животных, а также рыб, куропадок, зайцев, быков, львов и пр. Все изображения и орнаменты сливаются в единый узор, и, несмотря на то, что фигуры довольно плоскостные и не обладают особой выразительностью поз и движений, сложные композиции с их повторяемостью обладают большой эмоциональной выразительностью.

В целом, орнаменты на предметах иранского происхождения более декоративные, турецкие отличаются реальной передачей форм. Вместе с тем, на всех предметах встречаются элементы стилизации.

Кроме такого богато декорированного металла, мы имеем в коллекции и предметы кухонной утвари. Эти изделия также отличаются оригинальной и самобытной отделкой, но уже не столь пышной: прорезной орнамент поддонов (чилтер), фестончатый край сосудов, довольно схематичный орнамент на поверхности.

Немного об элементах орнамента, который на изделиях декоративно-прикладного искусства, как правило, носил символический характер:

- ✓ кипарис – один из самых популярных символов, трактующих скорбь;
- ✓ пальма – её пышная крона указывает на подъем, возрождение
- ✓ гранат издавна олицетворяет плодovitость, супружество, любовь;
- ✓ ваза с цветами – мотив Рая;
- ✓ «турецкий огурец» – это один из символов зороастризма, изображающий языки пламени и символизирующий мужество, храбрость. Родиной орнамента считается Персия.
- ✓ лампада – в культурной традиции ислама такие понятия как лампа-свет-любовь-мысль-знание-истина-Бог связаны воедино;
- ✓ пятилучевая звезда (пентаграмма) и полумесяц – символ Ислама;
- ✓ солнце – у большинства культур понятие бога в небе связано с солнцем;

- ✓ розетка – подразумевает розу как олицетворение Рая;
- ✓ ковчег, или корабль – средство передвижения, в том числе и в потусторонний мир.

Также это и связь с ковчегом Ноя, известным в Исламе как пророк Нух;

- ✓ рыба – на Ближнем востоке еще с шумерских времен была атрибутом богини любви и плодородия, выступавшей под разными именами — Иштар, Астарта;

- ✓ заяц – у народов Востока рассматривался как божественное или полубожественное создание. В исламе заяц окружен ореолом святости, так как шииты были уверены, что в него воплотился после смерти Али, зять пророка Мухаммеда;

- ✓ птица – олицетворение души, куропатка, или курица-олицетворение воспроизводства и материнской заботы;

- ✓ павлин – в Иране является метафорическим названием солнца – Небесный павлин;

- ✓ лев – на эмблематическом уровне – это знак отваги, силы, в исламе святой Али «царь святых» именовался «львом Аллаха», лев на фоне солнца – символ Ирана.

Перейдём к предметам группы «кожа-дерево». В «коккозской» коллекции их 5.

Это 4 деревянных подсвечника, атрибутированных как иранские и датированных XIX в. Характеризуя эти предметы, отметим одновременную строгость формы и пышность декора. Роспись под лаком была особенно популярна в Иране в XVIII в., таким образом расписывались туалетные коробочки, всевозможные футляры и шкатулки. В XVIII—XIX вв. в иранском искусстве получили широкое распространение цветочные композиции. Росписи выполняли художники-миниатюристы, использовавшие характерные приемы миниатюрной живописи. Персидские художники пользовались красками минерального, неорганического и органического происхождения. Минеральные — это золото, серебро и ляпис-лазурит, являющийся основой синего ультрамарина, кусочки которого растирали и промывали в воде. Подобным же образом извлекали яркий вермилон из природной киновари, жёлтый – из серного мышьяка, и зелёный из малахита. Выбор тех или иных пигментов диктовался ценой на них, их наличием и т. д.

Выскажем также предположение, что данные предметы можно отнести к такому знаменитому примеру прикладных искусств, как кашмирский лак. Данная техника кашмирских мастеров вызвала множество подражаний за пределами Индии, это, к примеру, убедительно доказывают узоры русских «павловских» платков. В самом Кашмире это ремесло развилось в пору проникновения ислама с XIV в. и достигло расцвета при династии Великих Моголов в XVI–XVII вв.

Процесс работы включает изготовление самого предмета росписи, которым может быть футляр для зеркала, пенал, шкатулка или блюдо. Заготовка из картона (иногда – дерева или металла) покрывается несколькими слоями бумаги, пропитанной рисовым клейстером. Затем высушенную вещь покрывают грунтом из гипса и клея, шлифуют и обклеивают тончайшей

шёлковой бумагой, добиваясь идеально ровной поверхности. После этого на неё наносится первый слой краски – чёрный, белый, синий, зелёный, реже – красный. Роспись выполняется тонкими кистями из шерсти кошки, по окончании и после высыхания её покрывают прочным лаком, состоящим из раствора копаловой камеди в скипидаре.

Основные мотивы кашмирской росписи – растительный и цветочный орнаменты, особенно декоративен мотив букета цветов на тёмном фоне (гуле хазара – «тысяча цветов»), заимствованный из культуры Ирана.

Интересен единственный в своем роде в собрании заповедника кальян иранской работы XVIII в., очень сложный по составу материала: ореховое дерево, бирюза, кожа, серебро. Деревянный корпус кальяна отделан кожей, использовано сразу несколько технологий её обработки: тиснение, перфорация и пр.

В представляемой коллекции мы имеем предмет из фаянса, к сожалению, не атрибутированный. В XVI — XVII вв. в Европе стал очень моден китайский фарфор и иранская керамика. Иранские мастера делали керамику, подражающую китайской, однако манера исполнения оставалась иранской, что выражалось в более плоскостном изображении фигур, в стремлении отделить сюжетное изображение от орнамента на стенках изделия, что мы и наблюдаем в декоре данного предмета.

Из предметов текстильной группы сохранились две стальные подушки (дивар-ястык), изготовленные в Турции в XVIII в. К сожалению, сохранность предметов очень плохая, но и она показывает: художественные качества вышивки так высоки, что её смело можно приравнять к изобразительному искусству. Для подушек использована шелковая ткань в качестве основы, вышивка шелковыми нитями в технике «касак», или тамбурный шов.

Из предметов группы «оружие» в коллекции представлены два предмета. Это рубяще-колющая сабля «клыч» (тур. kılıç) — турецкий тип сабли, которая использовалась как пешими воинами так и всадниками, а также ружье ударно-кремневое работы тульских оружейников 1837 г.

Такова краткая характеристика коллекции музейных предметов, имеющих связь с историей знаменитого княжеского рода Юсуповых, берущего свое начало от темника Едигея.

Безусловно, данные предметы нуждаются в их дальнейшем изучении и атрибуции, необходим своего рода их комплексный анализ, который даст детализированное представление о ценностной структуре этой коллекции.

Список литературы и документов:

1. Бидерманн Г., Энциклопедия символов: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. – М.: Республика, 1996. – 335 с.

2. О. А. Желтухина, Князья Юсуповы и их имение «Аскерин» в Коккозе//Крымъ. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. – М. – Симферополь: Издательский центр «Краеведение», 2013. – С. 152-182.

3. Дневник У. Боданинского//Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. КП 9521. Ед. хр. 1. 31 л.

Oxana Nikolayevna Alpashkina,

Chief Funds Curator SBO RK «Bakhchisaray historical cultural and archaeological museum-preserve» (city of Bakhchisaray, Republic of Crimea, RF). oxana.fondy@mail.ru, +79780316360

The items from the Yusupovskiy Palace in Kokkozi in the collection of the Bakhchisaray museum-preserve: the history and peculiarities of formation.

Annotation: The article introduces a collection of items from the Yusupovskiy palace in Kokkozi, which is present in the funds of Bakhchisaray museum-preserve. The arts and crafts products of Crimean, Turkish, Iranian, and Russian artisans from the end of XVII to the beginning of XX cent. are related to the Bakhchisaray museum collection of Turkic-Tatar history and culture. The collection was formed in 1920-1930 and its items vary by date, origin and material.

Key words: The Yusupovskiy Palace in Kokkozi, arts and crafts, art metalworking, ornament, symbols.

REFERENCES:

1. Bidermann G., «Enciklopediya simvolov: Per. s nem. » [«Encyclopedia of symbols: Translated from german»] /Editor: Svenitskaya I.S. – М.: "Respublika", 1996. – 335 p.

2. О. А. Желтухина, «Кн'яз'я Юсупови и их имение «Аскерин» в Коккозе» [«The Yusupovi Princes and their estate "Askerin" in Kokkozi»] // Крим, Ill'ustrirovanniy istoriko-kraevedcheskiy al'manah [Crimea. Illustrated local history almanac] / – М. – Симферополь. Publishing house "Kraevedenie", 2013 – Pp. 158-182.

3. Дневник У. Боданинского [The diary of U. Bodaninskiy] // Bakhchisarayskiy istoriko-kul'turnyi I arheologicheskiy muzey-zapovednik [Bakhchisaray historical cultural and archaeological museum-preserve] KP 9521. storage unit 1. 31 p.